

ИСТОРИК ЛЕОНИД ГРИГОРЬЕВИЧ РАЙСКИЙ (1897–1936 гг.)

Сделан первый в исторической литературе обзор жизненного пути и творчества ленинградского историка-американиста Леонида Григорьевича Райского. В центре внимания – характер научных трудов Л.Г. Райского, причины его ареста, предъявленные ему обвинения, а так же избранная им линия защиты. Статья основана на материалах архивов и библиотек Санкт-Петербурга, в том числе подлинного архивно-следственного дела ученого 1936 года.

Ключевые слова:

Леонид Григорьевич Райский, Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Ленинградский университет, советская историография США, Институт красной профессуры, политические репрессии в СССР.

Брачев В.С. Историк Леонид Григорьевич Райский (1897–1936 гг.) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 24–29.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: v.brachev@spbu.ru

Среди репрессированных в 1930-е годы историков-марксистов фигура ленинградского американиста начала 1930-х годов принадлежит к числу наиболее заметных. Родился он 15 июля 1897 г. в городе Новоград-Волынский Волынской губернии. Отец будущего историка Григорий Рабинович служил канцеляристом у судебного пристава, затем – отправителем грузов на железной дороге. После октября 1917 года – технический секретарь Совета профсоюзов в Новограде-Волынском. Мать Мария Моисеевна воспитывала детей и занималась домашним хозяйством.

Кроме Леонида в семье было еще четверо детей: сыновья Илья, Дмитрий, Михаил и сестра Белла. Как сложилась их судьба неизвестно, за исключением Михаила, служившего в середине 1930-х годов в наркомате внутренней торговли в Москве [1, л. 8–8об.].

Финансовое положение семьи Рабиновичей было неудовлетворительным, вследствие чего после окончания двухклассного училища в Новограде-Волынском Леонид вынужден был прекратить учебу и начать трудовую деятельность. Сначала в должности библиотекаря, а затем в Одессе упаковщиком на книжном складе издательства «Образование» и газеты «Одесские новости». Одновременно с этим самостоятельно, по его словам, «прошел» курс средней школы.

Февральскую революцию Л.Г. Райский встретил рядовым на военной службе в Виннице, где вел, опять же по его словам, революционную пропаганду среди солдат и был избран членом гарнизонного совета солдатских депутатов.

Взглядов в это время Л.Г. Райский придерживался самых что ни на есть левых, результатом чего стало его избрание на втором съезде 8-й армии членом исполкома солдатских депутатов и редактором издаваемой исполкомом армейской газеты «Известия». В начале 1918 года 8 армия была расформирована, а вступивший в это время в РКП(б) Л.Г. Райский получил назначение в Центральный штаб Красной Армии Донецкого бассейна на должность редактора «Донецкой правды» (г. Юзовка). После оставления Донбасса Красной Армией Л.Г. Райский – редактор и соредактор «Известий Северо-Кавказского военного округа» и центрального органа политуправления 10-й армии «Солдат революции» (г. Царицын).

В конце 1918 года Л.Г. Райский был вызван Саратовским губкомом для работы в местной «Красной газете», а затем уже ЦК КПУ – в Киев, для работы в должности заведующего партийным и красноармейским отделами центрального органа КП Украины – журнала «Большевик».

Летом 1918 г. он вновь в рядах Красной Армии: редактор дивизионной газеты, инструктор политотдела 44 дивизии, наконец, сотрудник редакционно-издательского политотдела 12 армии [2, л. 10–12].

В начале 1920 года Л.Г. Райский получил направление на учебу в Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова в Москве, лекторское отделение которого окончил в 1921 г. Этого вполне хватило для того, чтобы направить его в качестве преподавателя Коммунистического университета им. Г.Е. Зинovieва в Петрограде. Но задержавшись здесь Л.Г. Райский ненадолго, т.к., чувствуя недостаточность своего образования, ре-

шил продолжить учебу, поступив в 1922 г. на историческое отделение Института красной профессуры в Москве, где среди его сокурсников была будущий советский академик, известный историк рабочего класса А.М. Панкратова (1897–1957).

После окончания ИКП в 1925 году Л.Г. Райский вернулся в Ленинград. Как «красный профессор» он сразу же был назначен руководителем кафедры новой истории во Всесоюзном коммунистическом сельскохозяйственном университете, получил профессию в Педагогическом институте им. Н.К. Крупской и в Ленинградском университете, а чуть позже (1931 г.) – в Ленинградском историко-лингвистическом институте.

Из других учебных заведений, в которых пришлось преподавать в эти годы Л.Г. Райскому, можно отметить Военно-политическую академию им. Толмачева и Ленинградский Государственный Педагогический университет им. А.И. Герцена (председатель кафедры новой истории и декан исторического факультета – 1934 г.) [9, с. 242]. Также он действительный член Института истории ленинградского отделения Коммунистической академии, ответственный секретарь Общества историков-марксистов в Ленинграде (1931 г.).

Первой публикацией будущего советского американиста стала его работа «Социальные воззрения петрашевцев», вышедшая из семинара М.Н. Покровского во время обучения Л.Г. Райского в Институте Красной Профессуры в Москве. Работа над ней была завершена им еще в августе 1925 г., но в свет она появилась только в 1927 г. в ленинградском рабочем издательстве «Прибой» [11].

Сама брошюра Л.Г. Райского состоит из предисловия, введения и семи глав: «Экономический и социально-политический строй России на рубеже второй половины XIX столетия» (глава 1), «Социально-философская концепция петрашевцев» (глава 2), «Социализм петрашевцев» (глава 3), «Политическая и социально-экономическая программа» (глава 4), «Политические проблемы в разрешении петрашевцев» (глава 5), «Социальные корни движения петрашевцев» (глава 6), «Дальнейшая эволюция петрашевцев» (глава 7). Также были два приложения: «Краткий очерк основных начал системы Фурье М.В. Петрашевского и статьи А.П. Беклемишева «О выгодах сообщения сравнительно с дроблением по разным отраслям труда» и «О страстях и о возможности сделать труд привлекательным».

Из предшественников Л.Г. Райского наибольший вклад в разработку темы внес В.И. Семевский [13]. Однако его работы,

отмечает Л.Г. Райский, носят по преимуществу биографический характер и «не всегда удовлетворительны с методологической стороны». Что касается марксистских работ, в первую очередь, брошюры В.Ф. Лейкиной 1924 года [4], то основной их недостаток – слабая фундированность, с точки зрения, использованного фактического материала.

В этих условиях Л.Г. Райскому, по его словам, не оставалось ничего другого, как стремиться «по возможности исчерпать фактический материал, посветив его с точки зрения диалектического материализма» [11, с. 3]. Ценность работе Райского придадо и широкое использование им еще не введенных в то время в научный оборот материалов из архива В.И. Семевского.

«Движение петрашевцев, – пришел к выводу Л.Г. Райский, – возникло в глухую пору политической реакции, как протест против этой реакции. Личный состав кружка петрашевцев вербовался преимущественно из рядов служилой и художественной интеллигенции, в свою очередь, вышедшей, главным образом, из мелкопоместного дворянства. Оппозиционно настроенный, недовольный своим социальным положением, этот слой интеллигенции впитал в свое сознание социалистические, реформаторские, мелкобуржуазные утопические системы, заимствованные им из западноевропейской социалистической литературы.

Объективно социальная база петрашевцев сложна. В целом, в развитии русской общественной мысли движение петрашевцев представляет, как бы узел, одна ветвь которого – мелкобуржуазное крыло ведет к народничеству, другая – питала либерально-буржуазную идеологию» [11, с. 114].

Однако «русская тема» в творчестве Л.Г. Райского развития так и не получила, и его интересы оказались вскоре сосредоточены на новейшей истории Соединенных Штатов Америки, марксистская «разработка» которой, собственно, и предопределила характер его последующих научных публикаций. Первой среди них суждено было стать университетскому курсу Л.Г. Райского «Новейшая история Северо-Американских Соединенных Штатов после гражданской войны и до мировой империалистической войны», опубликованному им в 1930 г. под грифом Института истории ленинградского отделения Коммунистической академии [8]. В основе ее – лекции Л.Г. Райского, прочитанные им на историко-лингвистическом факультете Ленинградского университета в 1928/1929 уч.

году. Возрастание роли Соединенных Штатов в современном мире, отмечает Райский в предисловии к своему труду, не понять без обращения к их недавнему прошлому, по крайней мере, за 20–30 лет до начала мировой войны, вступление в которую было обусловлено всем предшествующим ходом развития этого государства. Внутренние пружины американского империализма, отмечает он далее, невозможно понять без анализа тех изменений, которые произошли в экономическом и политическом механизме этой страны за последнюю треть XIX века.

То же и в отношении рабочего движения в Соединенных Штатах, ключ к пониманию современного состояния которого «может дать нам только история». Только проследив историю этого движения через основные этапы его развития, мы можем понять «корни и характер махрово-желтой Американской федерации труда наших дней, – отмечает он. – Задачи, стоящие перед революционной критикой американского рабочего движения, и методы их решения выступают перед нами с большей четкостью, когда мы учтем уроки предшествующего развития» [8, с. 3].

Начинается работа Райского с глав (1–8) об экономическом развитии (промышленность, банки, сельское хозяйство, торговля, транспорт) и политическом строе (конституция, политические партии) США конца XIX– начала XX века. Основное же содержание ее (главы 9–25, две трети текста) посвящено внешней политике, а также рабочему и социалистическому движению этой страны. В качестве приложения фигурируют разделы: «Документация» (программа «Социалистической рабочей партии» США 1889 года, программа «Индустриальных рабочих мира» 1908 года и другие материалы) [8, с. 198–239] и «Библиография» [8, с. 240–244].

Конечно же, на научные открытия эта работа Райского не претендовала. Но как первый в нашей историографии опыт разработки марксистского учебника по новейшей истории Соединенных Штатов она ему, несомненно, удалась. Активное участие принял он как соредактор и один из авторов и в подготовке коллективных трудов историков Комакадемии по новой и новейшей истории «Книга для чтения по истории нового и новейшего времени. Эпоха империализма (1871–1914 гг.)» под редакцией Г. Зайделя, С. Моносова и Ц. Фридлянда (1930) и «Революционное движение в капиталистических странах во время и после мировой войны. Книга для

чтения. Том I. Империалистическая война (1914–1918г.г.)» под редакцией Г. Зайделя, Л. Райского и И. Фенделя (1933).

Для первого из них Райским были написаны разделы «Рабочее движение в САСШ в конце XIX и начале XX вв.» [3, с. 518–566] и «Очерк экономического и политического развития САСШ в конце XIX и начале XX в.в.» [3, с. 726–753].

Во втором его перу принадлежат два очерка «Австро-Венгрия в годы войны» (в соавторстве с К.Шелавиным) [12, с. 166–212] и «Северо-Американские Соединенные Штаты во время войны» [12, с. 209–311]*.

Определенный интерес представляет и обстоятельная статья Л.Г. Райского об известном деятеле рабочего движения в США Даниеле Де Лионе (1852–1914), опубликованная во втором томе сборника «Проблемы марксизма» (1930) [7].

Отдавая должное этому яркому представителю левого социалистического движения США, мы не должны забывать, отмечает здесь Л.Г. Райский, и слабых сторон его мировоззрения. «От большевиков Де Лиона отделяло непонимание им необходимости и неизбежности переходной эпохи в форме диктатуры пролетариата. Он полагал, что социалистическая революция немедленно упраздняет государство, и общество на следующий день после революции вступает в период разнуханного социализма. Отсюда делионовское отрицание необходимости партии после революции» [7, с. 189].

В 1932 г. В Москве вышел сборник «Избранных произведений» Де Лиона с обстоятельной статьей Л.Г. Райского о нем и о его взглядах [6]. В этом же ключе и статья Л.Г. Райского «Борьба Маркса и Энгельса за пролетарскую партию в Америке» в сборнике «Маркс и революционное движение 19 века» [5]. Тесная связь научного творчества ученого со «злостью дня», или иначе говоря, с политикой Москвы, которую она проводила в эти годы в отношении рабочего и социалистического движения капиталистических стран, очевидна. И появление в 1932 г. в Нью Йорке на английском языке его брошюры «Борьба против оппортунизма в американской социал-демократии» – лишнее тому подтверждение.

Что касается ее содержания, то представление о нем дает статья Л.Г. Райского «Социал-оппортунистская фальсификация марксизма-ленинизма (левые соци-

* Журнальный вариант этого очерка был опубликован Л.Г. Райским в «Проблемах марксизма». Л., 1933, № 4, С.41–55.

ал-оппортунисты за работой)», опубликованная им в 1934 г. в журнале «Проблемы марксизма», в которой он полемизирует с генеральным секретарем Социалистической партии США Арнольдом Питерсеном и лидером Независимой рабочей партии Англии Джеймсом Мекстоном о диктатуре пролетариата и некоторых других вопросах международного рабочего движения, разоблачая их, как злостных врагов рабочего класса [10].

Конечно же, с сегодняшней точки зрения, к науке такого рода публикации имеют мало отношения. Но в том-то и состояла особенность переживаемого в те годы и растянувшегося на целых семьдесят лет советской власти периода, когда написание именно такого рода статей и брошюр как раз и считалось едва ли не главной задачей советских историков.

Во всяком случае, успехи Л.Г. Райского на научно-исследовательском поприще были налицо. Нет сомнения, что при благоприятных обстоятельствах превращение его в одного из ведущих советских историков – специалистов по истории США было делом времени. Но его-то, как оказалось, у Райского уже практически и не было. «Первым звонком» для него после убийства 1 декабря 1934 года С.М. Кирова и развернутой под этим предлогом властью кампанией по чистке научных учреждений Ленинграда от бывших оппозиционеров стала высылка Л.Г. Райского 4 февраля 1935 года в соответствии с решением ЦК в далекий Ташкент. Здесь его, как оказалось, никто не ждал, и на полгода специалиста по истории США пришлось перекалцифицироваться в ответственного работника правления потребительской кооперации Узбекистана.

И только в сентябре по решению ЦК Узбекистана он получил возможность работать по специальности, заняв должности заведующего кафедрами всеобщей истории Среднеазиатского государственного университета и Педагогического института [1, л. 48].

Супруга Леонида Григорьевича Юлия Дмитриевна Долгова получила место освобожденного комсомольского работника на одной из фабрик Ташкента. Дети (Юрий 9-ти лет, Слава 6-ти лет и дочь Ниной 3-х лет) занималась в основном престарелая теща ученого – Серафима Долгова [1, л. 11].

Как ни велики были сложности адаптации Райского к условиям жизни на новом месте, все же надо признать, что это был далеко не худший вариант по сравнению с тем, что могло произойти с человеком в

то время. И у него вполне могло создаться впечатление, что самое страшное уже в прошлом. Но жизнь показала, что это далеко не так, и оставлять в чужом бытии оппозиционеров даже в далеком Ташкенте власть не намерена. 2 июня 1936 года Л.Г. Райский совершенно неожиданно для него был арестован и этапирован в Ленинград.

Основанием для ареста, как это видно из постановления об избрании Л.Г. Райскому меры пресечения и предъявлении обвинения от 15 июня 1936 года, послужили показания против него уже арестованных к этому времени коллег ученого С.Г. Томсинского и Н.Ф. Печерского. Следователям Ленинградского НКВД этого вполне хватило, чтобы признать Л.Г. Райского достаточно изобличенным в том, что он являлся участником некоей троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде, принимал участие «в нелегальных сборищах» участников организации, на которых «в контрреволюционном духе» критиковалась политика ЦК ВКП (б) и «культивировалась вражда против вождей ВКП(б) и Советской власти» [1, л. 1–10б.]. В этот же день, 15 июня 1936 г., состоялся первый допрос ученого «Вы арестованы, – заявил ему, проводивший допрос оперуполномоченный 1-го отделения секретно-политического отдела старший лейтенант госбезопасности Волков, – как участник контрреволюционной организации, существовавшей до последнего времени в Ленинграде. Дайте подробные показания о составе контрреволюционной организации и о Вашем участии в ней.

«– Участником контрреволюционной организации я не являюсь и о составе ее мне ничего неизвестно», – отвечал на это, надо полагать, весьма удивленный предъявленным ему обвинением, Л.Г. Райский [1, л. 13].

Но следователь Волков знал свое дело, и уже 6 августа 1936 года ему удалось сломить волю к сопротивлению своего подследственного. Правда, в начале допроса тот еще пытался «держать удар». «Утверждаю, – заявил он, – что никакого отношения к существованию в Ленинграде контрреволюционной организации я не имею. Если имеюся в виду мои колебания в 1927–1929 гг. и мои связи с троцкистами в тот период, то заверяю следствие, что с 1929 года никаких колебаний не имею и всякую связь с троцкистами порвал» [1, л. 23].

Однако удержался на этой принципиальной позиции Л.Г. Райский недолго и уже к середине допроса согласился дать следствию так называемые признатель-

ные показания. «Я вижу, – читаем мы в его показаниях от 6 августа, – что следствие имеет уличающие меня данные и что дальнейшее сокрытие истины бесцельно. Признаю, что я действительно являлся участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде и вел активную работу вплоть до своего ареста».

Участниками этой контрреволюционной организации по его словам являлись:

«1. Зайдель Григорий Соломонович – бывший заместитель директора ЛОКА и директор Института истории. Троцкист, активный участник организации, бывший бундовец.

2. Томсинский Семен Григорьевич – бывший директор Историко-археографического института, в прошлом бундовец, активный участник организации.

3. Фендель Исаак Соломонович – преподаватель истории в Толмачевской академии. Троцкист, бывший бундовец.

4. Малышев Андрей Ильич – заместитель директора института истории ЛОКА. Зиновьевец. В прошлом возглавлял московский молодежный зиновьевский агитационный центр.

5. Пригожин Абрам Григорьевич – бывший замдиректора ГАИМК, известный троцкист.

6. Лозинский Залман Борисович – бывший директор Института литературы ЛОКА. Скрытый троцкист.

С перечисленными выше лицами я, Райский, был организационно связан» [1, л. 24].

Руководящую роль в организации, показывал далее Райский, играл Григорий Зайдель.

Что касается «контрреволюционной» деятельности организации, то она сводилась к следующему: 1. сохранение троцкистско-зиновьевских кадров; 2. протаскивание в исторической литературе антисоветских, антибольшевистских установок; 3. задержка выдвижения на историческом фронте сотрудников – членов ВКП(б); 4. срыв мероприятий на фронте исторической науки [1, л. 25].

Конечно же, поверить, что вся эта галиматья и отсебятина исходила от профессора Л.Г. Райского в здравом уме и ясной памяти, невозможно. Тут явно чувствуется рука следователя, его, так сказать, способ мышления и кругозор. Собственно ему, следователю, и принадлежит, скорее всего, стандартный текст «признательных показаний» профессора. В то же время очевиден и вклад в их фабрикацию и окон-

чательно сломленного к этому времени самого Л.Г. Райского.

«Я должен признать, – читаем мы в его показаниях, – что среди членов нашей контрреволюционной организации проявлялось довольно резкое недовольство против руководителей ВКП (б) и особенно против Сталина <...>. В 1933 году, когда появилась статья Сталина “Головокружение от успехов”, Зайдель говорил, что это обычная манера Сталина сваливать вину на низовых работников» [1, л. 27].

Конечная же цель организации заключалась в «смене руководства ВКП (б)». Далее последовал крайне любопытный диалог следователя и подследственного.

В. «Каким способом Ваша организация намеревалась осуществить эту задачу?»

О. Путем применения крайних методов борьбы с руководством ВКП (б).

В. Говорите точнее.

О. Летом 1934 года активный участник нашей организации Фендель в разговоре со мной заявил, что <...> рассчитывать на завоевание масс не приходится и поэтому единственным методом борьбы является <...> организация против руководителей ВКП (б) террористических актов.

В. Что Вы ответили на это Фенделю?

О. Я заявил, что против террористических методов борьбы оппозиции с партией» [1, л. 28].

Понятно, что следствие такой ответ удовлетворить никак не мог, и Л.Г. Райский в очередной раз был обвинен во лжи. «Говорите правду!» – настаивал следователь и Райский вынужден был дать, как говорится, «задний ход». «Да, – заявил он, – выше я дал неискренний ответ. Фендель спросил у меня, готов ли я принять участие в террористическом акте. Я ответил, что принципиально с террористической направленностью деятельности троцкистско-зиновьевской организации согласен. Но практического участия в совершении террористического акта принять не могу по мотивам личного характера» [1, л. 29]. Однако на следующем допросе 27 сентября 1936 года под давлением следствия Л.Г. Райский опять вынужден был признать, что дал ложные показания. В действительности, он принял предложение Фенделя «явиться физическим исполнителем убийства Кирова» и они договорились, что он совершит теракт на одном из ближайших пленумов или торжественных заседаний во дворце Урицкого, за которым они якобы даже установили наблюдение [1, л. 62].

Однако, когда следователь попытался детализировать его признания, поинте-

рессовавшись какими боевыми средствами он располагал для совершения теракта, Л.Г. Райский ответил, что таких «боевых средств» или, иначе говоря, оружия у него не было [1, л. 64].

Тем временем следствие по делу так называемой террористической группы в Толмачевской академии в составе Фенделя Исаака Соломоновича, Райского Леонида Григорьевича, Тьямьского Григория Самойловича, Яценко Александра Петровича и Клинова Александра Сергеевича по обвинению их по ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР, подошло к концу. 11 октября 1936 года дело Л.Г.Райского и его коллег было рассмотрено в порядке Постановления ЦИК Верховного Совета СССР от 1 декабря 1934 года на заседании Высезной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР.

Все пятеро, как следует из протокола судебного заседания, полностью признали свою вину и подтвердили данные ими в ходе предварительного следствия показания. Что удержало их от естественного, казалось бы, в такой ситуации шага – перед угрозой неминуемого расстрела – взять, и отказаться от выбитых у них следователями признательных показаний и во весь голос заявить о побоях и издевательствах над ними в ходе допросов – толком объяснить не под силу будет даже самому выдающемуся психологу. Ведь не понимать того,

что, признав свою вину и подтвердив свои прежние показания о подготовке террористического акта против С.М. Кирова, они, можно сказать, сами приговаривают себя к неминуемой смерти, подсудимые не могли.

Но как тогда объяснить их «последние слова», обращенные к членам коллегии с униженной просьбой о снисхождении и сохранении им жизни? Выходит, не понимали.

К слову, единственным из подсудимых, кто ничего у так называемого «суда» не просил, оказался Л.Г. Райский. «Все подсудимые, – читаем мы в протоколе судебного заседания, – за исключением Райского, просили о снисхождении к ним, а подсудимый Райский в последнем слове ничего сказать не мог» [1, л. 76]. Было ли это связано с его плачевным физическим и моральным состоянием или же внезапным прозрением о бесполезности и даже постыдности этого шага, можно только гадать.

Приговор, вынесенный выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР в отношении обвиняемых – высшая мера наказания ввиду тяжести предъявленных им обвинений – был вполне предсказуем. В тот же день 11 октября 1936 года все пятеро были расстреляны [1, л. 78]. Так оборвалась жизнь одного из наиболее видных историков-американистов Ленинграда середины 1930-х годов.

Список литературы:

- [1] Архив УФСБ РФ по СПб и Ленинградской области. – Д.№ П-22961. Т. 3. По обвинению Райского Леонида Григорьевича и других.
- [2] Архив УФСБ РФ по СПб и Ленинградской области. – Д. № П-22961. Т. 11. Материалы проверки по архивно-следственному делу №266561 по обвинению Фенделя И.С. и других.
- [3] Книга для чтения по истории нового и новейшего времени. Т. 3. Эпоха империализма (1871–1914г.г.) / Под ред. Г. Зайделя, С. Моносова и Ц. Фридлянда. – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [4] Лейкина В.Ф. Петрашевцы. – М., 1924. – 67 с.
- [5] Маркс и революционное движение XIX века. – Л.: Партиздат, 1934. – С. 156–184.
- [6] Райский Л.Г. Де Лион и его взгляды // Де Лион. Избранные произведения. – М., 1932. – С. 3–35.
- [7] Райский Л.Г. Деятельность Де Лиона и борьба с оппортунизмом в американском рабочем движении // Проблемы марксизма. Сб. 2. – Л.: Прибой, 1930. – С. 159–189.
- [8] Райский Л.Г. Новейшая история Северо-Американских Соединенных Штатов после гражданской войны и до мировой империалистической войны. – Л.: Госиздат, 1930. – 245 с.
- [9] Райский Л.Г. // Профессора Российского Государственного Педагогического университета им. А.И. Герцена в XX веке / Под ред. Г.А. Бордовского. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000.
- [10] Райский Л.Г. Социал-оппортунистская фальсификация марксизма-ленинизма (левые социал-оппортунисты за работой) // Проблемы марксизма. Двухмесячный философский и общественно-экономический журнал. – Л.: Ленпартиздат, 1934, № 1. – С. 170–189.
- [11] Райский Л. Социальные воззрения петрашевцев. Очерк из истории утопического социализма в России. – Л.: Рабочее изд-во «Прибой», 1927. – 150 с.
- [12] Революционное движение в капиталистических странах во время и после мировой войны. Книга для чтения. Т. 1. Империалистическая война 1914–1918 г.г. / Под ред. Г. Зайделя, Л. Райского, И. Фенделя. – Л.: Ленпартиздат, 1933.
- [13] Семевский В.И. М.В. Буташевский-Петрашевский и петрашевцы. – М., 1922.